

УДК 343.3/.7

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-185-189

Карпова Екатерина Геннадьевна
Ekaterina G. Karпова

соискатель

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate degree seeker

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: karpova_eg@yandex.ru

**Значение субъективных признаков при квалификации
незаконного образования организации через подставное лицо:
предложения по совершенствованию законодательства**

**The value of subjective signs in the qualification of an illegal formation
of an organization through a dummy: proposals for improving legislation**

В статье рассматривается соответствие структуры и нормативного содержания состава преступления, предусмотренного статьей 173¹ УК РФ, принципу субъективного вменения. Исследуется возможность более глубокой дифференциации ответственности на основании разграничения направленности умысла виновного лица. Сформулированы законодательские предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: подставное лицо, фирма-однодневка, субъективное вменение, квалификация, лжепредпринимательство.

The article examines the compliance of the structure and the normative content of the corpus delicti under art. 173¹ of the Criminal code of the Russian Federation, the principle of subjective imputation. The possibility of a deeper differentiation of responsibility based on the delimitation of the direction of the guilty person's intent is investigated. Legislative proposals for improving the criminal legislation in this area have been formulated.

Keywords: figurehead, fly-by-night firm, subjective imputation, qualifications, pseudo-business.

Термин «подставное лицо», используемый в уголовном законодательстве относительно непродолжительный период времени, начинает плотно укореняться в уголовно-правовой науке и ассоциироваться с учреждением юридических лиц, в чем, собственно, и находит свое ограничение от юридически неквалифицированного трактования вышеназванного понятия. Вместе с тем, при рассмотрении особенностей квалификации заявленного в заглавии настоящей статьи преступления мы исходим из дефинитивного аппарата, предусмотренного самим законодателем, частью которого является и содержание примечания к статье 173¹ УК РФ, рассматривая категорию подставного лица сугубо через призму неправомерного создания той или иной организации. Несмотря на то что сведение указанного

понятия к тематике квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица представляет собой не вполне обоснованное сужение юридического значения этого термина, предлагаем рассматривать его именно в аспекте уголовно-правовой характеристики общественно опасного поведения, выражающегося в создании так называемых фирм-однодневок (однако отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что через условных подставных лиц могут создаваться какие-либо юридические организации, не имеющие своим целеполаганием обналичивание денег в условиях своего кратковременного существования, в этой связи не рекомендуем злоупотреблять понятием «фирма-однодневка» при юридическом и криминологическом анализе презюмируемых составов).

© Карпова Е.Г., 2020

Трудно переоценить значение статей 173¹ и 173² УК РФ для отечественной экономики. Вопрос юридико-технического совершенства двух указанных норм находится в прямой связи с уровнем безопасности законной предпринимательской деятельности, с ролью теневой экономики в современной капиталистической России.

Появились два данных состава с внесением изменений в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 419-ФЗ, а последующий нормотворческий процесс расширил их действие с принятием Федерального закона от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ, ознаменовавшим частичное переосмысление понятия подставного лица.

Отдельного внимания заслуживает факт существования в прошлом состава преступления, предусмотренного в утратившей силу статье 173 УК РФ (лжепредпринимательство), определяющего в качестве общественно опасного поведения создание коммерческой организации без фактической цели осуществления предпринимательской или банковской деятельности. Очевидно, что по субъективным и объективным признакам изъятую из закона норму можно признать более конкретизированной, нежели, насколько бы парадоксальным это не казалось, включенные вместо нее два специальных состава.

Во-первых, в редакции статьи 173 УК РФ делалось указание на то, что регистрируемая подобным образом организация относится к коммерческим структурам, что не вызывает у нас исследовательских возражений, учитывая, в какой главе размещалась соответствующая статья (преступления в сфере экономической деятельности). Однако в действующих редакциях нет подобного указания, хотя данный признак предполагается при буквальном же толковании изложенной в действующей редакции УК РФ нормы (ст. 173¹ УК РФ), в диспозиции которой говорится просто о создании юридического лица, вполне обоснованным будет предположение, что под данный состав попадают и случаи регистрации через подставных лиц некоммерческих организаций. Подобное расширение норм привело к отсутствию единой интерпретации статьи 173¹ УК РФ в правоприменительной среде, открывая перспективу произвольного толкования уголовного закона должностными лицами и органами от системы правосудия, формирующими на местах непересекающиеся «традиции» правоприменения, что мы, безусловно, не можем отнести к положительной тенденции. Таким образом, под признаки одного состава преступления по-

падают два поведенческих акта, отличающихся между собой в аспекте направленности вреда на конкретные общественные отношения, то есть различающиеся по характеру общественной опасности, а следовательно, и в субъективных признаках. Получается, что законодательство относится безразлично к вопросу осознания виновным лицом своего противоправного воздействия на различные общественные отношения, умаляя тем самым саму идею выделения отдельной группы преступлений в структуре главы 23 УК РФ. Нет, нами не выдвигаются предложения по дублированию исследуемого состава в различных главах, уголовное законодательство на сегодняшний день и так перенасыщено специальными нормами, но оставлять подобное обстоятельство без должного юридико-технического реагирования недопустимо.

Описанная ситуация требует нормотворческого разрешения, хотя бы в структуре уже имеющейся нормы (ст. 173¹ УК РФ). Остается лишь вопрос: свести ли данную статью к созданию лишь коммерческих организаций, либо частично поменять ее структуру, разграничив ответственность за использование подставного лица для создания коммерческой или некоммерческой организации. Одно из деяний, например, можно отнести к квалифицированному составу. Мы склоняемся ко мнению, что наибольшая общественная опасность лежит в плоскости создания именно коммерческих организаций, даже Особенная часть уголовного закона, структура которой построена по иерархичному принципу, провозглашает повышенную важность общественных отношений по охране экономической деятельности, относительно отношений в сфере службы в некоммерческих организациях.

Во-вторых, если состав лжепредпринимательства напрямую указывал в качестве конструктивного признака отсутствие у виновного лица намерения по осуществлению предпринимательской деятельности, соответствующего положения не содержится в действующей редакции статьи 173¹ УК РФ, расширяя тем самым область ее применения, что, однако, приводит к проблемам, аналогичным тем, что описаны в настоящей статье ранее. Учитывая приоритет субъективного вменения над объективным, необходимость квалификации и привлечения к ответственности виновного исходя из вины и направленности умысла, считаем юридически неграмотным отсутствие какого-либо указания на цель создания юридического лица через подставных лиц. В частности, субъект преступления может использовать подставное лицо для:

а) регистрации коммерческой организации, если он сам по тем или иным признакам не может зарегистрировать ее на свое имя в силу недееспособности. Например, «если лицо, ведущее предпринимательскую деятельность, таким образом пыталось скрыть это, поскольку в силу законодательных установлений ему было это запрещено» [1, с. 134];

б) минимизации персональных юридических рисков, переложив возможную ответственность на номинального учредителя;

в) регистрации коммерческой организации с коллегиальным органом управления, состоящим из номинальных держателей, имея при этом намерение по осуществлению предпринимательской деятельности либо без такового;

г) регистрации организации с целью получения налоговых послаблений, ухода от налогов и сборов с фактическим осуществлением деятельности, которая по смыслу закона может быть признана предпринимательской (коммерческой);

е) облегчения совершения других преступлений;

ж) регистрации некоммерческой организации, а равно коммерческой организации с целью последующего привлечения денежных средств граждан с параллельным осуществлением деятельности, сопряженной с извлечением дохода;

з) создания фиктивной организации, предназначенной для обмана граждан на предмет оказания им какого-либо рода услуг, то есть создания мошеннических действий;

и) создания фирмы-однодневки, единственным назначением которой является обналичивание денежных средств;

к) создания коммерческой или некоммерческой организации на длительный период существования с целью легализации (отмывания) преступных доходов виновного или третьих лиц, в интересах которых он фактически и образует данное юридическое лицо. При этом такого рода организация может в действительности заниматься коммерческой или некоммерческой деятельностью, предусмотренной в ее уставных документах. В этом смысле перечисленные примеры целей создания организаций через подставных лиц могут пересекаться между собой.

Таким образом, действующая редакция статьи 173¹ УК РФ не отвечает на крайне важный в условиях субъективного вменения вопрос: *предполагаемое юридическое лицо создается в целях осуществления преступной деятельности или в целях осуществления предпринимательской деятельности?* С одной стороны, если функционирование созданной с привлече-

нием подставного лица организации обусловлено намерением лица облегчить совершение других преступлений или материализовать результат предикатной преступной деятельности, то содеянное можно будет квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 173¹ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части уголовного закона. С другой стороны, учитывая важность ранее упомянутого принципа субъективного вменения, мы склонны считать, что здесь имеют место две принципиально разные модели общественно опасного поведения, разграничение которых следует из существенного расхождения в содержании субъективной стороны.

Решение описанной проблемы лежит в области правотворчества, этот вывод очевиден. Тем не менее это решение нереализуемо до тех пор, пока открытым остается следующий вопрос: *толковать ли действующую редакцию статьи 173¹ УК РФ буквально или ограничительно?* Проясним суть и важность данной проблемы. Если решение вопроса о юридико-техническом несовершенстве анализируемой нормы уголовного закона лежит в области правотворческой практики, есть два пути ее реализации:

1. Скорректировать норму, конкретизировав ее диспозицию путем указания в ней цели создания организации через подставное лицо — с целью легализации преступных доходов, обналичивания денежных средств, уклонения от уплаты налогов, совершения мошеннических действий в отношении граждан и (или) осуществления иной преступной деятельности, а равно облегчения ее осуществления, включая цель сокрытия следов преступлений, совершенных виновным или другими лицами. В частности, юридическое лицо может быть образовано описанным в диспозиции статьи способом, в том числе и в целях преступной активности других лиц, непосредственно не участвовавших в процедуре создания организации. Так, обособленного внимания заслуживает предложение Т.Д. Устиновой ввести в качестве квалифицированного состава преступления «заведомое использование юридического лица, созданного на подставных лиц» [1, с. 136]. Мы, будучи солидарными с изложенной Т.Д. Устиновой точкой зрения, относимся к ней несколько скептически и рекомендовали бы изменить приведенную формулировку, более пристально относясь к признаку заведомости. В частности, выделить в квалифицированный состав следовало бы не «заведомое использование юридического лица», а «использование юридического лица,

заведомо для виновного созданного с привлечением подставных лиц» — такая формулировка будет более корректной, нежели предложенная Т.Д. Устиновой, где не вполне понятно, на кого распространяется признак «заведомости»:

— на лицо, создавшее организацию, когда заведомо для него она используется в противозаконных целях;

— либо на субъект, использующий эту организацию в своих противоправных целях, заведомо зная, что зарегистрирована она на подставное лицо.

Отдельного внимания также заслуживает суждение А.Н. Бояринцева, резюмирующего, что по исследуемому составу преступления должно квалифицироваться только создание таких организаций, деятельность которых предназначена для совершения различных преступлений. В своем труде названный автор считает необходимым в примечания к статье 173¹ УК РФ «добавить разъяснения о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица с целью совершения преступления» [2, с. 223]. Хотя мы прекрасно понимаем точку зрения названного автора, но остается вопрос, а как оценивать случаи использования подставных лиц для создания организаций без умысла виновного на их использование в преступной деятельности? Создавать еще одну статью? А потом снова статью на статью? Считаю это не вполне целесообразным решением, которое приведет лишь к усложнению уголовного законодательства и введет в заблуждение среднестатистического правоприменителя. Мы же в конце настоящей статьи приведем свой вариант нормотворческого решения анализируемой проблемы, расходящийся с позицией А.Н. Бояринцева или П.С. Яни [3].

2. Вывести приведенную выше цель в квалифицированный состав, предусмотрев, таким образом, что если при привлечении подставного лица для создания, образования, реорганизации юридического лица умысел виновного направлен на осуществление предпринимательской деятельности в установленном законом порядке, то содеянное также является преступным и подлежит правовой оценке через основной состав статьи 173¹ УК РФ, а если умысел виновного, привлечшего гражданина в качестве подставного лица, направлен на использование такой фиктивной организации для совершения других преступлений, содеянное будет оцениваться по отягчающим признакам квалифицированного или особо квалифицированного состава и ответственность будет более строгой.

Таким образом, исходя из значения субъективной стороны состава преступления и роли субъективного вменения в отечественном уголовном праве, мы предлагаем внести в статью 173¹ УК РФ следующие изменения:

1) наименование изложить в следующей редакции:

Незаконное образование (создание, реорганизация) некоммерческой организации или юридического лица

2) часть первую изложить в следующей редакции:

1. Образование (создание, реорганизация) некоммерческой организации через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию некоммерческих организаций, данных, повлекших внесение в реестр некоммерческих организаций сведений о подставных лицах, —

наказывается (преступление небольшой тяжести)...

3) часть первую считать за часть вторую, соответственно;

4) дополнить частью третьей следующего содержания:

3. Деяния, предусмотренные частью первой и частью второй настоящей статьи, если они совершены:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) группой лиц по предварительному сговору, —

наказывается (преступления средней тяжести)...

5) дополнить частью четвертой следующего содержания:

4. Деяния, предусмотренные частью первой и частью второй настоящей статьи, если они совершены:

а) организованной группой;

б) с целью легализации преступных доходов, обналичивания денежных средств, уклонения от уплаты налогов, совершения мошеннических действий в отношении граждан и (или) осуществления иной преступной деятельности, а равно облегчения ее осуществления, включая сокрытие следов преступлений, совершенных виновным или третьими лицами, —

наказывается (тяжкое преступление)...

6) дополнить частью пятой следующего содержания:

5. Использование некоммерческой организации или юридического лица, заведомо для ви-

нового созданного(ой) другим лицом (лицами) с привлечением подставных лиц, для совершения преступлений, предусмотренных настоящей главой, —

наказывается (преступление средней тяжести)...

Безусловно, может возникнуть вопрос, почему мы решили разместить норму об образовании некоммерческой организации в главе 22 УК РФ, непосредственно посвященной общественным отношениям в сфере экономической деятельности, направленной, в большинстве своем, на извлечение дохода. В ответ на такой вопрос поясняем, что целесообразность нахождения подобной нормы в структуре именно 22 главы УК РФ обусловлена не столько самим деянием, в этой норме описанным, сколько направленностью сопутствующих или предикатных ему преступлений на общественные отношения, охраняемые как раз главой 22 УК РФ.

Кроме того, относительно возможного вопроса о расположении в части 5 преступления средней тяжести, в то время как частью 4 мы предлагаем закрепить деяние, отнесенное нами к тяжким преступлениям, объясняем это тем, что частью 5 мы предлагаем зафиксировать в статье 173¹ УК РФ не квалифицированный и не особо квалифицированный состав, а состав альтернативный, предусматривающий возможность привлечения к ответственности

лица, фактически не принимавшего участия в создании соответствующей организации.

Примечания

1. Устинова Т.Д. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 130—136.

2. Бояринцев А.Н. Признаки подставного лица при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица (криминалистически значимые особенности подставного лица при незаконном образовании юридического лица) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. № 1. Т. 1. С. 220—224.

3. Яни П.С. Образование юридического лица через подставных лиц // Законность. 2014. № 5. С. 35—39.

References

1. Ustinova T.D. Illegal formation (creation, reorganization) of a legal entit. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina*, 2018, no. 12 (52), pp. 130—136. (In Russ.)

2. Boyarintsev A.N. Signs of a front person in case of illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity (forensically significant features of a front person in case of illegal formation of a legal entity). *Actual problems of law and state in the XXI century*, 2020, no. 1, vol. 1, pp. 220—224. (In Russ.)

3. Yani P.S. Formation of a legal entity through dummies. *Legality*, 2014, no. 5, pp. 35—39. (In Russ.)